

XVIII 36
1

ср-4118-хVII

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна за годовое издание: въ Иркутскѣ—5 р., съ пересылкою по почтѣ—5 р. 50 к.

Подписка принимается исключ. въ редак. Иркут. Епарх. Вѣдом. за Свасо-Лютер. у. въ д. соборн. прич.

№
ФЕВРАЛ. 26

8.
1894 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія епархіальнаго начальства.—Отъ Читинскаго Духовнаго Правленія.—Отъ Балаганскаго Отдѣленія Иркутскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Отъ Министерства Финансовъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Ирк. Епаі
... псаломщикъ Консульской Свято-Троицкой церкви въ г. Ургѣ Іосифъ Корнаковъ, опредѣленіемъ Иркутскаго епархіальнаго начальства на 7—10 Февраля с. г., назначенъ на должность псаломщика къ градо-Иркутской Іерусалимской церкви.

Опредѣленіемъ Иркутскаго епархіальнаго начальства, на 7—11 Февраля с. г. состоявшемся, утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ:

Коченгской Алексіевской — крестьянинъ Георгій Авдѣевъ Барахтенковъ съ 12 Декабря 1893 г. по 1 Января 1895 года. Къ Мальтинской Вознесенской — отставной фельдфебель Алексѣй Евдокимовъ Гусельниковъ и къ Китойской Христорождественской — крестьянинъ Василій Павловъ Петровъ, на трехлѣтіе съ 1 Января 1894 г. по 1897 годъ.

Опредѣленіемъ Иркутскаго епархіальнаго начальства, на 15 Февраля с г. состоявшемся, утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ: Манчурской Введенской — крестьянинъ Николай Григорьевъ Ощепковъ, на трехлѣтіе съ 1894 года по 1897 годъ и Лусгиновской Вознесенской, приписной къ Осинской церкви, — крестьянинъ Петръ Титовъ Бутыринъ, на трехлѣтіе съ 1894 года по 1897 годъ.

Отъ Читинскаго Духовнаго Правленія.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Читинскаго Духовнаго Правленія, состоявшемся 21—22 Декабря 1893 года, казакъ Елисей Ивановъ Пѣшковъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты Монастырской Уланской церкви, на трехлѣтіе съ 1 Января 1894 г. до 1 Января 1897 года.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Читинскаго Духовнаго Правленія, состоявшемся 13—17 Января 1894 г., Благовѣщенскій 1-й гильдіи купецъ Иннокентій Шустовъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Стрѣтенской—Срѣтенской церкви на трехлѣтіе съ 1 Января 1894 г. до 1 Января 1897 года.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Читинскаго Духовнаго Правленія, состоявшемся 13—17 Января 1894 года, отставной коллежскій регистраторъ Николай Августовъ Паувъ утверждается въ должности церковнаго старосты къ Верхнеудинской Одигіетріевской соборной церкви, на второе трехлѣтіе съ 1 Января 1894 г. до 1 Января 1897 года.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Читинскаго Духовнаго Правленія, состоявшемся 14—17 Января 1894 года, ивородецъ Филиппъ Ивановъ Забѣлинъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Князе-Урульгинской Богородице-Казанской церкви, на трехлѣтіе съ 1 Января 1894 г. до 1 Января 1897 года.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Читинскаго Духовнаго Правленія, состоявшемся 14—17 Января 1894 года, крестьянинъ Михаилъ Михайловъ Васильевъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Тыргетувской Михаило-Архангельской церкви, на трехлѣтіе съ 1 Января 1894 г. до 1 Января 1897 года.

Отъ Балаганскаго отдѣленія Иркутскаго Епархіальн. Училища. Совѣта.

Балаганское Окружное Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта журнальнымъ постановленіемъ своимъ на 20 Декабря минувшаго 1893 года, постановило: инородца Бо-ханскаго вѣдомства, З Готольскаго рода, Верхне-Хохорскаго улуса, Николая Николаева Варанникова, утвердить въ званіи попечителя Хохорской школы грамоты.

Отъ Министерства Финансовъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 13 ноября 1892 года положенія Комитета Министровъ, окончательнымъ срокомъ для обмѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ прежнихъ образцовъ 50 р., 25 р., 10 р., 5 р., 3 р. и 1 р. достоинствъ, выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго Указа 13 февраля 1868 г., равно и 25 р. билетовъ, выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго Указа 20 октября 1880 года, назначено

1 мая 1894 года.

По истеченіи этого срока, кредитные билеты прежнихъ образцовъ не будутъ принимаемы въ казенные платежи и не обязательны къ обращенію между частными лицами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 1 мая 1894 г.:

1) Выпущенныхъ по Указу 13 февраля 1868 г.: 50 рублеваго достоинства, съ портретомъ Императора Петра 1-го; 25 рублеваго достоинства, съ портретомъ Царя Алексѣя Михайловича; 10 рублеваго достоинства, съ портретомъ Царя Михаила Теодоровича; 5 рублеваго достоинства, съ портретомъ Великаго Князя Дмитрія Донскаго; 3 и 1 рублеваго достоинства, годъ выпуска помѣщенъ по срединѣ оборотной стороны билетовъ.

2) Выпущенныхъ по указу 20 октября 1880 г.: 25 рублеваго достоинства—бѣлаго цвѣта безъ всякихъ украшеній и печати на наоборотной сторонѣ.

ПРИВЪВЛЕНІЯ

къ Иркутскимъ Епархіальнымъ
Вѣдомостямъ.

ФЕВРАЛЯ 26 № 8. 1894 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Записки сотрудника Бургенскаго миссіонера, Забайк. области. — Изъявлен. благодарности. — Епарх. хроника. — Объявленія.

Записки сотрудника Бургенскаго миссіонера, Забайкаль-
ской области, священника Гавріила Асташевскаго,
за 1893-й годъ.

(Продолженіе).

11-е Іюня. Въ 5^{1/2} часовъ утра снялись съ мѣста поч-
лега и направились чрезъ самый Яблоновый хребетъ, преодо-
лѣвая такія-же неудобства переѣзда, какія встрѣчались и
вчера. День былъ безоблачный и весьма жаркій, что еще
болѣе затрудняло нашъ путь. Въ полдень сдѣлали остановку
у рѣчки «Монгой»,*) а къ вечеру пріѣхали къ озеру «Под-
каменному»,**) находящемуся въ 10—12 верстахъ отъ мѣста
бывшаго Телембинскаго острога, миновавъ бурятское стой-
бище у «Щучьихъ» озеръ. У подкаменнаго озера стояли двѣ
партіи рыболововъ (ловятся караси), казаковъ и инородцевъ
бургенскихъ, которые радушно приняли насъ на ночлегъ въ
свои шалаши. Нѣкоторые изъ нихъ изъявили желаніе поѣхать
со мною въ слѣдующій день къ часовнѣ, устроенной на

*) Долина рѣчки «Монгой» представляетъ собою почти сплошное бо-
лото, по окраинамъ котораго, въ лѣсахъ, расположены бурятскіе зимники.

**) Около 8 веретъ въ окружности, съ высокими, покрытыми густымъ
сосновымъ лѣсомъ, берегами, какъ чаша—круглое.

мѣстѣ бывшей Николаевской церкви Телембинскаго острога: въ ней я имѣлъ намѣреніе отслужить молебенъ.

12-е Іюня. Рано утромъ заѣхали коней и поѣхали, въ числѣ шести человѣкъ, къ часовнѣ. Версты четыре ѣхали сосновымъ лѣсомъ и полянами, которые когда-то (именно, во 2-й половинѣ прошлаго столѣтія и въ началѣ настоящаго, когда въ Телембинскомъ острогѣ жили нѣсколько семействъ заводскихъ крестьянъ) взрывала даже русская соха. Затѣмъ раскинулась предъ нами широкая и ровная степь Телембинская, на которой привольно пасутся тысячи головъ бурятакаго скота. Скоро подѣхали и къ часовнѣ, устроенной въ 1866 г. на мѣстѣ церкви, украшавшей собою степь съ 1757 года по 1842 г. Въ этомъ послѣднемъ году церковь упразднена за малолюдствомъ жителей острога (также упраздненнаго) и ветхостію зданія, а иконостасъ и утварь церковная перенесены были въ новоустроенную, главнымъ образомъ—на средства той-же Телембинской церкви,*) приходскую церковь Верхне-Читинскую, куда переведенъ былъ въ тоже время и причтъ церковный.

Жалкій видъ представляетъ собою деревянная часовня, стоящая одинокою на берегу «Телембинскаго» озера, при выходѣ изъ него рѣчки «Баженовой»,**) хотя мѣстность и довольно веселая. Одна перекладина отъ креста, водруженнаго на верху часовни отломлена, крылечко также отломано и части его растасканы, дверь разбита такъ, что едва держится, ставни двухъ оконъ въ такомъ-же разбитомъ состояніи, повыбиты и стекла. Внутри часовни стоящія на передней стѣнѣ

*) Церковь имѣла собственнаго рогатаго скота до 300 головъ и не менѣе того коннаго табуна.

**) Нѣкоторыя озера, рѣчки и мѣстности до нынѣ сохраняютъ названія, данныя русскими, долгое время жившими въ Телембинской степи.

св. иконы Спасителя, Божіей Матери и св. Николая, писанныя на полотнѣ (въ 1 арш. высоты и $\frac{3}{4}$ арш. ширины) въ нѣсколькихъ мѣстахъ проткнуты палкою, а небольшая икона св. Маріи Египетской, съ нѣкоторыми событіями изъ жизни ея, писанная на деревѣ и уже вѣтхая, расколота на двое. Поверхъ иконъ ласточки свили себѣ гнѣзда и иконы попачкали. Два деревянныхъ подсвѣчника поломаны такъ, что отъ нихъ остались только одни стержни. И все это—продѣлки буряты. Мѣсто вокругъ часовни принадлежитъ бывшему Бурятскому головѣ Базару Тарбаеву, стойбище котораго находится верстахъ въ 4-хъ отъ часовни, и огорожено подъ сѣнокосъ. Прежде совершенія молебна я, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ пріѣхавшихъ со мною рыболововъ, отправился къ Тарбаеву, съ цѣлю пригласить его сюда, какъ владѣльца мѣста, и попросить его понаблести за надлежащей сохранностію часовни и находящихся въ ней св. иконъ, а также и для того, чтобы предложить ему и его домашнимъ Слово Божіе. Тарбаевъ встрѣтилъ насъ очень радушно и предложилъ угощеніе. Послѣ обычныхъ разговоровъ о новостяхъ и обыденныхъ предметахъ, я началъ бесѣду о вѣрѣ, которая (бесѣда) продолжалась часа два и слушалась всѣми внимательно.—Приглашенный къ часовнѣ Тарбаевъ охотно съ нами поѣхалъ. Поѣхалъ также еще одинъ буряты—Маланъ Душиновъ. Въ присутствіи своихъ православныхъ спутниковъ и буряты я совершилъ въ часовнѣ водоосвященіе и отслужилъ молебенъ Спасителю и св. Николаю, а потомъ—литію надъ могилами погребенныхъ здѣсь священниковъ Александра Семенова и Филиппа Соболева (послѣдній 40 лѣтъ служилъ при Телембинской церкви). О сохранности часовни Тарбаевъ обѣщался позаботиться и приглашалъ меня непременно заѣхать по воз-

вращенія съ Индангина прямо къ нему. «Иначе, сказали онъ, вамъ и не выѣхать отсюда: мы вѣдь народъ дикій». Сказалъ онъ такъ къ тому, что я просилъ его (какъ ужъ знакомаго) приготовить намъ лошадей для обратнаго пути,*) въ томъ предположеніи, что собственныя наши лошади могутъ утомиться отъ дальности поѣздки на Индангинъ на столько, что трудно или даже совсѣмъ невозможно будетъ въ телѣгѣ переѣхать на нихъ чрезъ грязный Яблоновый хребетъ. Я пообѣщала заѣхать къ Тарбаеву, а онъ исполнить мою просьбу относительно лошадей. Онъ же далъ намъ два сѣдла и распорядился отвести нашу телѣгу съ кладью, какая будетъ въ ней оставлена, въ ближайшее отъ Подкаменнаго озера стойбище. — На возвратномъ пути отъ часовни къ Подкаменному озеру заѣхали въ стойбище упомянутаго Малана Душинова, мать котораго приняла насъ, повидимому, радушно и угостила даже чаемъ; но къ собесѣдованію о вѣрѣ показала большое нерасположеніе, хотя на прощаніи и подарила меня «хадакомъ», въ знакъ уваженія къ русскому «ламѣ», какъ обыкновенно буряты называютъ священника. Къ Подкаменному озеру мы возвратились уже около 9 час. вечера.

13-е Іюня. Воскресенье. Утромъ обѣ партіи рыболововъ собрались выѣстѣ и я прочиталъ во услышаніе всѣхъ утреннія молитвы, а потомъ прогѣлъ всю утреню (по общей воскресной службѣ), послѣ которой рыболовы попросили меня

*) Буряты были правы въ томъ, что намъ безъ него не выбраться бы чрезъ хребетъ, если-бы не было еще надежды на своихъ лошадей. Гораздо легче пройти разстояніе верстѣ десятка въ полтора или два пѣшкомъ, чѣмъ вымолить у бурятъ подводы. Сначала буряты не малое время разсматриваетъ бланку, потомъ скажетъ, что онъ читать не умѣетъ, что ничего не знаетъ, что объ этомъ ему долженъ Зайсанъ сказать; тогда какъ Зайсанъ живетъ гдѣ нибудь верстѣ за 30, что у него коней нѣтъ, или хомуа нѣтъ и проч. и проч. и проч.

совершить освященіе воды на озерѣ, что мною и было охотно исполнено. Въ 8½ часовъ отправились мы съ Власовымъ верхами по направленію къ цѣли путешествія на Индангитъ, черезъ тайгу. Въ полдень у рѣчки Сэксыкэна сдѣлали остановку. Послѣ двухчасоваго отдыха тронулись далѣе и ѣхали уже часа два, какъ вдругъ мой спутникъ Власовъ, ѣхавшій впереди меня, остановился и вскрикнулъ въ ужасѣ: «что это такое?!» показывая въ то время рукою на землю. Я посмотрѣлъ и содрогнулся, увидѣвъ явственно отпечатавшіеся на землѣ громадныя слѣды шествія впереди насъ медвѣдя... Вижу, говорю ему, что медвѣдь шелъ! «Что будемъ дѣлать?» въ страхѣ спрашиваетъ Власовъ, «у насъ и оружія-то никакого нѣтъ!»—Но не возвращаться-же намъ назадъ, отвѣчаю я ему: до улусовъ въ ту и другую сторону далеко, а этотъ медвѣдь теперь, можетъ быть, уже позади насъ; оружія у насъ нѣтъ, но съ нами Богъ. Итакъ, съ Божіею помощію, впередъ! До самаго вечера ѣхали мы, боясь спуститься съ лошадей, и въ самомъ тревожномъ состояніи. При сумеркахъ лошади наши, шедшіе все время спокойно, начали настороживать уши и фыркать—признакъ какой-либо близкой опасности,—а до улуса оставалось еще верстъ семь. Мой проводникъ и спутникъ, къ большой бѣдѣ, сбился было съ дороги, но, слава Богу, скоро опять направился. Подъѣхали, наконецъ, къ пустымъ зимовьямъ и здѣсь порѣшили ночевать, проѣхавъ отъ Подкаменнаго озера около 50 верстъ.

14-е Іюня. Въ 4 часа утра отправились въ улусъ Тунгукинскій, расположенный по рѣчкѣ «Жидотаю». Опасаясь встрѣчи въ тайгѣ со звѣремъ, я хотѣлъ потребовать въ этомъ улусѣ проводника для дальнѣйшаго путешествія, но Зайсанъ былъ въ отсутствіи и распорядиться о назначеніи

проводника было некому. Буряты-же, которыхъ оказалось во всемъ улусѣ (состоящемъ изъ 6 юртъ) только три человѣка, отговаривались отъ дачи проводника тѣмъ, что лошади у нихъ пасутся далеко. Я прочиталъ имъ свою подорожную бланку и просилъ, на основаніи ея, дать мнѣ проводника, если не теперь, (такъ какъ ждать было некогда, нужно было къ вечеру успѣть пріѣхать въ Индангинъ; иначе пришлось-бы ночевать въ тайгѣ) то на обратномъ пути, что они и обѣщали исполнить.

Отъ Тунгукинскаго улуса до рѣки Витима считается 28 верстъ. На половинѣ пути встрѣтился намъ мой прихожанинъ, осѣдлый крещеный инородецъ Уваровъ, двоюродный братъ Козловымъ, къ которымъ былъ нашъ путь. Онъ везъ на своихъ лошадяхъ двухъ человѣкъ—пріискателей съ Амалата (гдѣ проживаетъ лѣтъ 5) въ Тунгуку. Уваровъ просилъ насъ обождать его за Витимомъ, чтобы ѣхать вмѣстѣ. Отъ него мы узнали, что Витимъ можно переѣхать бродомъ, чтобы не дѣлать 5—6 верстъ лишнихъ чрезъ перевозъ.*) Послѣ встрѣчи въ тайгѣ съ знакомымъ человѣкомъ путь нашъ пошелъ какъ будто веселѣе. Но, не доѣзжая версты пяти до Витима, путь этотъ вдругъ омрачился: подлѣ дороги лежитъ какая-то одежда и сапоги, а вблизи—костеръ, почти потухшій, на которомъ стоитъ, накренившись на бокъ, котелъ съ мясомъ, а людей никого нѣтъ... Что это?!... Не убить-ли здѣсь кто-нибудь?... Вѣдь тайга!... «Кто здѣсь?!!...» закричалъ Власовъ. Никто не откликается. Тогда онъ подѣхалъ къ костру, а я стою на мѣстѣ. Заглянулъ онъ за стоящее тутъ толстое дерево и, —о, ужасъ!... за деревомъ лежитъ человѣкъ, распростертый нищъ... Ну, бѣда!... Но бѣда въ ту же минуту про-

*) При устьѣ рѣчки „Холоя“, праваго притока Витима, имѣется постоянный перевозчикъ, такъ какъ здѣсь идетъ дорога изъ Укыра на Богдаринскіе вѣсики.

шла: это татаринъ—пріискатель (рабочій), шедшій съ Баунтовскихъ пріисковъ въ Читу, расположился отдохнуть. И слава Богу, что только у одного страха нашего, по русской пословицѣ, глаза показались великими.

Витимъ переѣхали бродомъ. Но и тутъ не обошлось таки безъ страха; только страхъ былъ уже не ложный, а дѣйствительный. Витимъ—рѣка не малая. Молитвенно испросивъ у Бога помощи, спустились мы въ воду. Сначала, конечно, мелко; но потомъ глубже и глубже,—наконецъ, среди самой рѣки вода покрыла уже и выючныя сумы на лошадяхъ,^{*)} на днѣ-же—крупный и скользкій камень: споткнись конь и ему не справиться-бы съ быстротою теченія, а тогда прощай и бѣлый свѣтъ! Но, слава Богу! и эту опасность миновали; только съ лица Власова, обычно багроваго, долго не сходила блѣдность отъ страха при этой переправѣ.—Проѣхавъ далѣе верстъ шесть, мы остановились для отдохновенія. Уваровъ, не останавливаясь въ Тунгукѣ, спѣшилъ догнать насъ и догналъ, когда мы были на мѣстѣ стоянки, хотя кони наши были уже засѣдланы. Всѣ слѣдующія 35 верстъ до Индангина ѣхали подъ дождемъ, за то безбоязненно и по хорошей дорогѣ, хотя и грязноватой отъ дождя, но все таки твердой и ровной. Всего въ этотъ день мы проѣхали болѣе 70 верстъ.

Въ Индаганъ пріѣхали, когда уже совсѣмъ стемнѣло. Петра и Прохора Козловыхъ, къ которымъ поѣздка наша была главною цѣлю, застали дома и—врасплохъ. Петръ зашелъ со мной въ юрту, а Прохоръ остался внѣ ея. Св. иконъ въ юртѣ нельзя было замѣтить: вмѣсто иконъ весь передній уголь уставленъ онгонами и украшенъ принадлежностями идолослуженія. Гдѣ-же у тебя, Петръ, свѣтыя иконы? спро-

*) Не много не попали на дѣйствительный бродъ.

силъ я. «Вонъ онѣ», указаль онѣ на находящуюся въ сторонѣ полочку, заваленную разнымъ хламомъ. Я подошелъ къ полочкѣ, очистилъ ее отъ всѣхъ стороннихъ предметовъ и тогда только увидѣлъ на ней небольшой мѣдный св. крестъ и маленькую, покрытую до неузнаваемости густымъ слоемъ пыли, икону св. Сергія Радонежскаго. Обратившись къ Петру, я спросилъ его, для чего онѣ, христіанинъ, держитъ въ своей юртѣ идоловъ и въ такомъ небреженіи содержитъ св. иконы? «Бурханы эти не мои, сказалъ онѣ, а стряпкины.»*) Но стряпки обыкновенно бываютъ бѣдные, а здѣсь столько идоловъ и разныхъ чашечекъ, стаканчиковъ и проч., сколько бываетъ у богатыхъ бурятъ. На это онѣ возразилъ: «половина только стряпкиныхъ, а другая половина —моей теткѣ». —Тетка твоя имѣетъ свою юрту: зачѣмъ-бы она принесла къ тебѣ своихъ идоловъ? «У ней ихъ много». —А стряпка можетъ-ли быть выше хозяина, чтобы св. иконы сдвинуть въ сторону и завалить ихъ такъ, чтобы хозяину не было ихъ видно, а идоловъ разставить въ почетномъ углу? На это онѣ ничего не отвѣтилъ. На вопросъ-же, гдѣ юрта брата его, онѣ отвѣтилъ, что братъ живетъ вмѣстѣ съ нимъ въ одной юртѣ. —Тогда я пошелъ въ юрту Прохора, зная, что онѣ живетъ въ отдѣльности отъ Петра въ сосѣдней юртѣ. Поздоровавшись съ находящимися въ юртѣ, я спросилъ: юрта Багата (бурятское имя, которое носить Прохоръ) здѣсь? Отвѣтили: «здѣсь». Указывая на женщину съ ребенкомъ, которая должна быть, повидимому, хозяйкою Прохора (все еще находившагося на дворѣ), я спросилъ ее: ты не хозяйка-ли Бахата? Она отвѣтила утвердительно. А этотъ ребенокъ чей?

*) Обыкновенно крещенные показываютъ своихъ незаконныхъ жельзачичницъ стряпкамъ.

«Нашъ», сказала она. Иконъ въ юртѣ не оказалось, а онгоновъ полонъ уголь. Отсюда, чтобы болѣе убѣдиться въ живости отвѣтовъ Петра, я пошелъ въ слѣдующую юрту, гдѣ живетъ тетка его. Послѣ обычнаго привѣтствія я подошелъ къ онгонамъ и спросилъ хозяевъ: у васъ отчего такъ мало бурхановъ и чашечекъ, тогда какъ у другихъ бываетъ ихъ много? «у богатыхъ бываетъ много, отвѣтили они, а мы бѣдные».—Но у васъ родня богатая: вотъ попросили-бы у Ухина (бурятское имя Петра), онъ богатъ и даль-бы вамъ. «Намъ чужихъ не нужно», сказали они.

Итакъ, Петръ, въ оправданіе себя и своего брата, употребилъ ложь. Въ то время, пока я ходилъ въ сосѣднія юрты, онъ предупредилъ, Прохора о своемъ отвѣтѣ касательно его мѣста жительства. Когда, по моему возвращенію въ первую юрту, вошелъ въ нее Прохоръ, я спросилъ его: какъ тебя зовутъ? Оказалось, что онъ достовѣрно не знаетъ своего имени и нерѣшительно отвѣтилъ: «будто Прохоръ».*) Гдѣ твоя юрта? спросилъ я. Онъ отвѣтилъ, что живетъ вмѣстѣ съ братомъ.—А твоя жена гдѣ? «Жены у меня нѣтъ».—Правда, что нѣтъ законныхъ женъ ни у Петра, ни у Прохора, но они имѣютъ женъ некрещенныхъ, по обычаю языческому. Мнѣ все было извѣстно о Козловыхъ заранѣе. Теперь-же я воочию увидѣлъ противную христіанской вѣрѣ жизнь ихъ и убѣдился въ дѣйствительности того, о чемъ зналъ только по слуху. О стражкѣ Петра и спрашивать нечего. Ея распорядительность по юртѣ показывала, что она—хозяйка; тоже свидѣтельствовалъ и ребенокъ, взятый ими въ дѣти (своихъ дѣтей отъ языческаго брака нѣтъ). Эта стражка имѣетъ состоятельную мать и братьевъ, такъ что нѣтъ никакой нужды ей быть

*) А Петръ назвалъ свою умершую мать „Ильею“.

стряпкою, да еще безъ всякой платы; въ теченіи шести лѣтъ, Петръ, изъ боязни-ли отвѣтственности предъ начальствомъ за свою беспорядочную жизнь, или просто по свойственной ему природной грубости, отвѣчалъ на мои вопросы не охотно и такъ грубо, что я сталъ даже опасаться за ночлегъ въ этомъ языческомъ вертепѣ, тѣмъ болѣе, что обоимъ спутникамъ моимъ—Власову и Уварову, который, какъ истинный христіанинъ,*) порицалъ языческую жизнь своихъ родственниковъ, онъ прямо выражалъ свое негодованіе на то, что будто они «привели» меня къ нему. Но было уже поздно, чтобы куда-нибудь уѣхать отсюда, и я посовѣтывалъ своимъ спутникамъ не спать, по очередно, во всю ночь. Самихъ-же хозяевъ постарался убѣдить въ томъ, что мы пріѣхали къ нимъ не съ цѣлю причинить имъ какое либо зло, а единственно для наставленія ихъ въ вѣрѣ и христіанской жизни. Предъ отходомъ ко сну преподалъ имъ краткое наставленіе о молитвѣ и научилъ полагать на себѣ знаменіе креста (Прохоръ совсѣмъ не умѣлъ перекреститься). Затѣмъ велѣлъ покрыть идоловъ, предъ иконами, затеплил свѣчу и, предложивъ всѣмъ помолиться, по книжкѣ вслухъ прочиталъ молитвы на бурятскомъ языкѣ.

(Окончаніе послѣдуетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Въ Четвергъ, 17 Февраля, панихиду по усопшихъ архипастыряхъ Иркутскихъ въ Богоявленскомъ Соборѣ, служилъ высокопреосвященнѣйшій Тихонъ съ участіемъ обычныхъ лицъ.

Въ Пятницу, 18 Февраля, Литургію и чтеніе Акаѣиста Божіей Матери въ Крестовой церкви архіерейскаго дома, со-

*) Родители Уваровыхъ (три брата, осѣдло живущіе) и Козловыхъ крещены въ одно время, и какая-же разница между ними!

вершалъ высокопреосвященнѣйшій Тихонъ въ сослуженіи мѣстнаго причта.

Въ Субботу, 19 Февраля, по случаю храмоваго праздника въ пещерной церкви Казанскаго Собора посвященнаго Воспоминанію Страшнаго Суда, его высокопреосвященство служилъ Всенощное бдѣніе съ участіемъ соборнаго причта.

Въ Воскресенье, 20 Февраля, Божественную Литургію въ Казанскомъ Соборѣ высокопреосвященнѣйшій Тихонъ совершалъ при участіи о. ректора Семинаріи, протоіерея Григорія Шергина и мѣстнаго причта. Проповѣдь во время причастнаго говорилъ священникъ домовоі Архіерейской церкви о. Іоаннъ Поповъ.

О б ъ я в л е н і я .

Въ Воскресенье, 27-го Февраля, въ помѣщеніи Городскаго 5-ти класнаго училища въ домѣ Поповой, на хлѣбномъ базарѣ, состоится 16-е РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННОЕ ЧТЕНІЕ на темы: Ученіе Иисуса Христа о христіанскомъ совершенствѣ (прочтетъ преподаватель Духовн. Семинаріи А. В. Миротворцевъ) и б) Жизнь христіанскихъ подвижниковъ давнихъ временъ и обычай прощаться предъ наступленіемъ Великаго поста (прочтетъ преподаватель Духовной Семинаріи священникъ М. Фивейскій).

Начало чтенія въ 2 ч. дня, входъ бесплатный.

Содержаніе Январской книжки журнала

„ДУШЕНОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ“

I. „ОБНОВЛЕНІЕ УМА“. (На новое лѣто). II. ИСУСЪ ХРИСОСЪ ПО ЕВАНГЕЛІЮ. Преосвященнаго Александра, епископа Дмитровскаго. III. УЧЕНІЕ О КРОТОСТИ ВЪ СВЯЗИ СЪ ЕВАНГЕЛЬСКОЮ ПРИТЧЕЮ О СЪМЕНИ И СЪЯТЕЛѢ. Преосвященнаго Виссаріона, епископа Костром-

скаго. IV. МАКАРІЙ, ОСНОВАТЕЛЬ АЛТАЙСКОЙ МИССИИ, ПО БУМАГАМЪ О. А. ГОЛУБИНСКАГО. Проф. Д. О. Голубинскаго. V. УРОКИ БЛАГОДАТНОЙ ЖИЗНИ ПО РУКОВОДСТВУ ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДСКАГО. Объ истинномъ богатствѣ. (На новый годъ). VI. ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЖИВОТНАГО ЦАРСТВА ВЪ СВ. ЗЕМЛѢ. Проф. свящ. Н. А. Елеонскаго. VII. МИТРОПОЛИТЪ ПЛАТОНЪ КАКЪ „ДОМОХОЗЯИНЪ“ ВЪ ВИОНАНСКОЙ СЕМИНАРИИ. А. А. Бѣльева. VIII. ПОУЧЕНІЕ ПО РУКОВОДСТВУ ЧЕТИХЪ-МИНЕЙ. Сила святой воды. (Ко дню Богоявленія Господня). Свщ. В. П. Гурьева. IX. ОЧЕРКИ ИЗЪ ЖИЗНИ СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА. (Съ рисунками). М. П. Хитрова. X. КАТИХИЗИЧЕСКІЯ БЕСѢДЫ. XXXV. О воплощеніи Сына Божія. XXXVI. О томъ какъ евреи могли узнать родившагося Спасителя. О значеніи ученія Іисуса Христа для спасенія людей. Свщ. С. М. Садковскаго. XI. СКАЗАНІЕ О ЖИТІИ ОПТИНСКАГО СТАРЦА ІЕРОСХИМОНАХА ОТЦА АМВРОСІЯ. (съ двумя портретами). Архим. Григорій (Борисоглѣбскаго). XII. РѢЧЬ ПРИ ОСВЯЩЕНІИ ЕЛИСАВЕТИНСКАГО ПРЮТА. Протоіерей И. О. Касицына. XIII. ХРАНИЛИЩЕ МОЕЙ ПАМЯТИ. Желѣзной. Гаазъ. Графа М. В. Толстаго. XIV. ПИСЬМА ОПТИНСКАГО СТАРЦА ІЕРОСХИМОНАХА ОТЦА АМВРОСІЯ. Къ превосходительной NN. (Съ третьимъ портретомъ о. Амвросія). XV. ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ІОНАѦАНЪ, АРХІЕПИСКОПЪ ЯРОСЛАВСКІЙ И РОСТОВСКІЙ. (По случаю его пятидесятилѣтняго юбилея) К. И. Т. XVI. РЕЛИГИОЗНОСТЬ ВЪ ДРЕВНЕЙ И НОВОЙ РОССИИ. А. П. Доброклонскаго. XVII. ОБРѢТЕНІЕ „МНОГОЦВѢТНАГО БИСЕРА“ (Изъ жизни преподобнаго Іоасафа царевича). Е. Поселянина. XVIII. СБОРНИКЪ ПИСЕМЪ И СТАТЕЙ ОПТИНСКАГО СТАРЦА ІЕРОСХИМОНАХА ОТЦА АМВРОСІЯ. LXXXVI. Пастырь пастырей Русской Церкви. — LXXXV. Наставленіе игуменіи — LXXXVI. Ходатайство предъ Епископомъ за оклеветаннаго священника. — LXXXVII. Отступленіе по необходимости отъ нѣкоторыхъ формальностей не есть отступленіе отъ Апостольскихъ правды. Сообщилъ Оптинскаго свята Игуменъ Анатолій. XIX. БАШНЯ ЖЕЛАНІЙ. (Къ новому году). *** XX. РЕЗОЛЮЦИИ МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА. Сообщилъ архимандритъ Григорій.

— 0 —

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей Аонасій Виноградовъ.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи И. Брызгаловъ. 25 Февраля 1894 г.

Иркутскъ, 1894. Типографія А. А. Сизыхъ, Больш. ул., д. Милѣвскаго.

